

0 7 2 3 4 4 2 - 1

На правах рукописи

УСМАНОВА Елена Георгиевна

**СЛОЖНЫЕ МНОГОЧЛЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЕЙ
1890–1900-х годов)**

10. 02. 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград
2001

Работа выполнена в Магнитогорском государственном университете

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор *Глухих Валентин Михайлович*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Блохина Нина Георгиевна*;
кандидат филологических наук,
доцент *Шестак Лариса Анатольевна*.

Ведущая организация: Курганский государственный университет

Защита состоится «19» октября 2001 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 027. 03. в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «18» сентября 2001 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000778600

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
профессор

В. И. Супрун

В. И. Супрун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Ведущие ученые страны (Л. Г. Барлас, Л. П. Ваганова, В. М. Глухих, М. К. Милых, Л. Д. Мухина, А. В. Чичерин, А. П. Чудаков, Н. М. Шанский и др.) рассмотрели фонетические, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические и риторические особенности прозы А. П. Чехова.

Анализируя синтаксический уровень чеховской прозы, лингвисты основательно исследовали простые предложения, традиционно считающиеся типичными в авторском повествовании. Почти нет работ, в которых изучались бы особенности сложных многочленных предложений (далее – СМП)¹ в прозе А. П. Чехова. Полипредикативные построения кажутся нам незаслуженно обойденными вниманием, так как, во-первых, активное употребление названных конструкций составляет одну из отличительных черт синтаксиса «позднего» А. П. Чехова, во-вторых, СМП таят в себе множество неизученных моментов, а их исследование продолжает оставаться одной из актуальных задач современной лингвистической науки.

До настоящего времени в науке о языке нет единого взгляда по ряду вопросов теории СМП.

1. Существуют три точки зрения на понимание полипредикативной конструкции: 1) считать отдельным типом все построения, состоящие более чем из трех предикативных единиц (далее – ПЕ); 2) все полипредикативные построения относить к области комбинаторики; 3) к полипредикативным предложениям как отдельному типу относить лишь те многочастные структуры, которые построены с обязательным использованием двух взаимодействующих видов связи в сложном предложении – сочинения и подчинения – их синтаксические отношения и структура иные, чем в двучастных сложных предложениях.

¹ В диссертации приняты следующие условные обозначения:

ПЕ – предикативная единица;

ПП – простое предложение;

СБП – двучленное сложное бессоюзное предложение;

ССП – двучленное сложносочиненное предложение;

СПП – двучленное сложноподчиненное предложение;

МСБП – многочленное сложное бессоюзное предложение;

МССП – многочленное сложносочиненное предложение;

МСПП – многочленное сложноподчиненное предложение;

ССК – сложная синтаксическая конструкция;

ССК-1 – сложная синтаксическая конструкция с бессоюзной и союзной сочинительной связью;

ССК-2 – сложная синтаксическая конструкция с бессоюзной и союзной подчинительной связью;

ССК-3 – сложная синтаксическая конструкция с сочинительной и подчинительной связью;

ССК-4 – сложная синтаксическая конструкция со всеми видами связи;

ОЧП – однородные члены предложения;

[] – границы компонентов, выделяемых на основном уровне членения.

2. Нет окончательного решения в вопросе о природе СМП и его типологии.

Одни ученые (М. Ф. Алексеенко, В. Ю. Альникова, Г. Ф. Гаврилова, Н. С. Ганцовская, Г. Ф. Калашникова, Г. П. Уханов и др.) рассматривают СМП как многомерную структуру, указывают на неравноправие синтаксических связей и синтаксических отношений между ПЕ, входящими в состав компонентов.

Другие считают, что «СМП составляют объект синтаксического описания только со стороны представленных в них комбинаций» [Грамматика современного русского литературного языка, 1970].

3. В существующих многочисленных монографических и диссертационных исследованиях изучению, описанию и классификации подвергаются отдельные типы СМП или наиболее простые виды СМП (чаще всего трехкомпонентные). Детально рассмотрены все разновидности многочисленных сложноподчиненных предложений в работах В. А. Шитова [1955, 1959, 1967, 1968, 1969], В. В. Казмина [1954, 1971, 1979], Г. Ф. Калашниковой [1963, 1979], Г. П. Уханова [1969, 1983], Н. Г. Князевой [1990], А. И. Альнизова [1992] и др.; структура и синтаксическая семантика многочисленных сложносочиненных предложений описана в трудах таких ученых, как О. И. Гордеева [1981], В. Ю. Альникова [1987], Е. В. Гольдина [1989], Г. Ф. Калашникова и В. Ю. Альникова [1991] и др.; анализу особенностей структурно-семантического устройства СМП с сочинительной и подчинительной связью ПЕ посвящены исследования Н. Н. Холодова [1965], Т. Н. Кабинетской [1978], Г. Ф. Гавриловой [1980, 1981], В. И. Подлесской [1994] и др. Многоаспектный анализ парцеллированных полипредикативных высказываний дан в работе Е. А. Скоробогатовой [1990]. Остальные типы СМП менее изучены.

До сих пор нет в лингвистике специальных обобщающих исследований всех типов и разновидностей СМП без ограничения в количестве ПЕ и в составе синтаксических связей.

4. Выразительные возможности синтаксических структур исследованы в русском языкознании недостаточно, что касается в первую очередь СМП. Круг ученых, занимающихся анализом явлений экспрессивного синтаксиса в структуре и семантике сложных предложений, очень ограничен (см., например, Н. И. Формановская [1978], А. П. Сковородников [1981], В. М. Глухих [1991, 1998]).

Таким образом, актуальность предпринятого диссертационного исследования обусловлена: 1) наличием многообразия точек зрения в отечественном языкознании на структурно-семантическое устройство названных конструкций; 2) недостаточной разработанностью в лингвистике вопросов функционально-семантических и экспрессивно-стилистических особенно-

стей данных предложений; 3) необходимостью разностороннего исследования СМП в силу высокой степени их употребления в прозе А. П. Чехова; 4) необходимостью рассмотрения СМП как важнейшей и отличительной черты синтаксиса «позднего» А. П. Чехова, определяющей специфику слога писателя. Кроме того, актуальным, на наш взгляд, является вопрос о причинах активизации СМП в поздних рассказах и повестях автора.

Объектом исследования являются СМП, употребляющиеся только в авторской речи.

Предмет анализа – структурно-семантические, экспрессивно-стилистические и функциональные особенности СМП, используемых в поздних рассказах и повестях писателя.

Цель работы – проанализировать СМП рассказов и повестей А. П. Чехова с точки зрения структурно-семантической, функциональной и стилистической; определить индивидуальные, авторские особенности употребления названных конструкций. Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Представить классификацию СМП с одним и с разными способами связи ПЕ со структурно-семантической точки зрения; показать многообразие форм структурного проявления названных конструкций в прозе писателя.
2. Исследовать характер синтаксических смысловых отношений между компонентами СМП и между ПЕ, входящими в состав компонентов.
3. Описать особенности функционирования СМП в прозе А. П. Чехова.
4. Выявить экспрессивно-стилистические свойства чеховских СМП.
5. Выделить основные тенденции в развитии СМП в творчестве А. П. Чехова на основе сопоставления ранних и поздних рассказов.

Источниками исследования послужили рассказы и повести А. П. Чехова 1890–1900-х годов, для сопоставления были использованы и шестьдесят ранних рассказов писателя 1880–1883-х годов.

Материалом исследования послужила авторская картотека СМП (2700 единиц), собранная методом сплошной выборки.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в качестве самостоятельного объекта лингвистического анализа избираются СМП, реально употребляющиеся в прозе А. П. Чехова без ограничения в количестве ПЕ и в составе синтаксических связей; предпринимается попытка основательного изучения и детального описания СМП в трех аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом; выявляются специфические экспрессивно-стилистические свойства чеховских СМП; определяются основные тенденции, характеризующие динамику развития СМП в направлении от ранних рассказов к поздним; СМП рассматриваются как специфическая стилевая черта «позднего» А. П. Чехова.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней сделана попытка углубленного анализа и системного, детального описания структуры и синтаксической семантики СМП в прозе А. П. Чехова; предложена функциональная классификация чеховских СМП; определены основные экспрессивно-стилистические свойства названных конструкций. Такое исследование позволит расширить представление как о СМП, так и о своеобразии синтаксиса А. П. Чехова.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе изучения синтаксиса современного русского литературного языка, при разработке курса «Стилистика современного русского литературного языка», а также спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам семантического и функционального синтаксиса.

Методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к познанию языковых явлений в их речевой реализации.

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач были использованы специальные **научные методы и приемы**: метод сплошной выборки языкового материала – при составлении картотеки; описательный метод с использованием приемов наблюдения, обобщения и классификации языковых фактов – при характеристике структурной организации, синтаксической семантики и особенностей функционирования СМП; метод дистрибутивного анализа – при характеристике порядка и сочетаемости ПЕ и компонентов в плане расположения их относительно друг друга; метод семантико-стилистического анализа – при выявлении экспрессивно-стилистических особенностей СМП. В работе также нашли отражение результаты количественного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. СМП – типичные конструкции в авторском повествовании «позднего» А. П. Чехова, которые четко делятся на СМП с одним видом связи ПЕ и СМП с разными видами связи ПЕ. В пределах СМП с одним видом связи ПЕ с учетом структурных особенностей выделяются СМП с одномерной структурой (или СМП с линейным распространением ПЕ) и СМП с иерархической структурой (их значительно больше). С точки зрения синтаксической семантики СМП с одним видом связи ПЕ выступает в двух видах: моносемантическое и полисемантическое.

2. СМП с разными видами синтаксической связи ПЕ (или ССК) – наиболее сложная в структурном и семантическом отношении группа СМП, в прозе А. П. Чехова значительно преобладающая над СМП с одним видом связи ПЕ. ССК полисемантически, характеризуются наличием не менее двух уровней членения и иерархичностью строения, комбинации разных видов синтаксической связи обеспечивают все структурное мно-

гообразии названных конструкций в прозе писателя. В пределах одного предложения компоненты могут выступать в виде ПЕ (простого предложения), в форме сложного бессоюзного, сложносочиненного, сложноподчиненного предложения (двучленного или многочленного), а также могут представлять комбинации названных структур. Большая часть исследованных ССК состоит из трех ПЕ, сгруппированных в два компонента: один выступает в виде простого предложения, а другой – в форме двучленного сложного бессоюзного, или сложносочиненного, или сложноподчиненного предложения; на основном уровне членения компоненты объединены бессоюзной или сочинительной связью.

3. В чеховских СМП выражается широкий диапазон смысловых отношений между компонентами в составе конструкции и между ПЕ в составе компонентов. Активностью употребления отличаются СМП с причинно-следственными, противительно-уступительными и присоединительно-распространительными отношениями, а также СМП с изъяснительно-объектными, атрибутивными, временными отношениями.

4. Назначение СМП в прозе А. П. Чехова определяется тремя основными функциями: информативной, прагматической, характеризующей (оценочной).

5. СМП в произведениях А. П. Чехова характеризуются следующими экспрессивно-стилистическими свойствами: компактностью, естественностью, выразительностью, ритмичностью, музыкальностью (мелодичностью).

6. Эволюционное развитие СМП в направлении от рассказов 1880–1883-х годов к рассказам и повестям 1890–1900-х годов характеризуется тремя тенденциями: увеличением количества СМП; усложнением структуры СМП и многообразием структурно-семантических разновидностей СМП; расширением диапазона смысловых отношений.

Апробация исследования. Основные положения диссертации докладывались на семинарах аспирантов, научно-теоретических и научно-практических конференциях (Магнитогорск, 1996–2000 гг.), на заседаниях кафедры русского языка Магнитогорского государственного университета и Волгоградского государственного педагогического университета, а также отражены в пяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы приводится список использованной научной литературы и источников фактического материала (222 наименования). Общий объем работы составляет 253 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* описывается становление учения о СМП в отечественном языкознании, а также обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуются его цель и задачи, предмет и объект, формулируются теоретическая значимость и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и результаты апробации материалов исследования.

В *первой главе* «Сложные многочленные предложения с одним видом связи предикативных единиц в прозе А. П. Чехова» описывается терминологический аппарат, используемый в работе (§ 1), исследуется структура и синтаксическая семантика многочленных сложных бессоюзных предложений – МСБП (§ 2), многочленных сложносочиненных предложений – МССП (§ 3), многочленных сложноподчиненных предложений – МСПП (§ 4).

В § 1 определяются следующие теоретические понятия, необходимые при исследовании структурно-семантических особенностей СМП: предикативная единица – объем конструкции; компонент (представляет собой одну ПЕ или блок ПЕ) – компонентное членение; структурная схема; уровень структурной иерархии как результат членения конструкции по вертикали – глубина СМП; синтаксические отношения – синтаксические значения – синтаксическая функция; синтаксические связи – средства связи. Здесь же вносятся уточнения в понимании СМП, определяются границы названного построения.

Основным критерием выделения СМП в тексте служит следующее положение: СМП – особые полипредикативные построения, которые объединяют в своем составе не менее трех ПЕ, представляющих собой структурно-семантическое единство на основе одного или разных видов синтаксической связи ПЕ.

Учитывая разнообразные точки зрения на особенности структурно-семантического устройства СМП, предлагаем рассматривать среди СМП с одним видом связи ПЕ как конструкции с одномерной, плоской структурой, так и конструкции с многомерной, иерархической структурой.

С точки зрения синтаксической семантики предлагаем выделять среди СМП с одним видом связи ПЕ моносемантические (с однотипным грамматическим значением) и полисемантические (с разнотипными грамматическими значениями) СМП.

В § 2 показано многообразие форм структурного проявления МСБП в прозе писателя, описана синтаксическая семантика названных конструкций.

Отмечено, что МСБП достаточно активны в авторском повествовании «позднего» А. П. Чехова (выявлено 98 случаев употребления из 601), исключительно многообразные по своей структуре. Нами рассмотрены как

МСБП однородного состава, так и МСБП неоднородного состава. Выявлено, что последние являются преобладающими (57 ед. из 98).

Классификация МСБП неоднородного состава проводилась в зависимости от количества ПЕ, входящих в компоненты, от структуры компонентов и порядка их следования, в результате выделены четыре структурных типа:

1. МСБП, в которых простой компонент – исходная ПЕ – соотносится со сложным компонентом, состоящим из ряда зависимых ПЕ: «*[Есть половица]: [не было у бабы хлопот, так кутила порося]*» («О любви»).

2. МСБП, в которых сложный компонент, состоящий из двух и более исходных ПЕ, соотносится с простым компонентом, состоящим из одной общей зависимой ПЕ: «*[Дети ему надоели, банк надоел], [не хотелось никуда идти, ни о чем говорить]*» («Дама с собачкой»).

3. МСБП, в которых каждый из компонентов представляет соединение одной исходной ПЕ и одной зависимой ПЕ: «*[Телега сильно накренилась – сейчас упадет]; [на ноги Марьи Васильевны навалилось что-то тяжелое – это ее покупки]*» («На подводе»).

4. МСБП с комбинированной структурой. Выявлено, что предложения названного типа состоят более чем из четырех ПЕ, глубина равна двум – трем уровням членения. Усложнение их структуры происходит за счет добавления новых ПЕ, в результате чего структурная схема совмещает в себе элементы двух и более видовых схем, то есть происходит комбинирование: «*[Вхожу к брату], [он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед – того и гляди, хрюкнет в одеяло]*» («Крыжовник»).

В анализируемом материале преобладают МСБП, относящиеся к первому структурному типу (61,4%).

МСБП неоднородного состава всегда полисемантически, многозначны: между компонентами структуры и ПЕ в составе компонентов выражаются дифференцированные и недифференцированные смысловые отношения.

В результате исследования выяснено, что наиболее активными являются МСБП неоднородного состава с дифференцированными смысловыми отношениями, среди которых выделены и проанализированы три разновидности: 1) МСБП с пояснительными отношениями, 2) МСБП с изъяснительно-объектными отношениями и 3) МСБП с причинными отношениями. Активностью употребления отличаются МСБП с пояснительными отношениями: «*[Ему что-то нездоровилось]: [дыхание было горячее и тяжелое, ослабели ноги, тянуло к питью]*» («Скрипка Ротшильда»).

Исследование МСБП неоднородного состава с недифференцированными смысловыми отношениями показало, что активностью употребления отличаются МСБП с причинно-следственными отношениями: «*[Лето*

выдалось сырое и холодное], [деревья были мокрые, все в саду глядело неприветливо, уныло, не хотелось в самом деле работать]» («Невеста»).

В § 3 выделены и проанализированы основные типы и разновидности МССП, которые редки в анализируемом материале (81 ед. из 601).

Выяснено, что в прозе А. П. Чехова употребляются МССП с плоской, одномерной структурой, к которым относятся МССП однородного состава и МССП с последовательной зависимостью ПЕ.

Активностью употребления отличаются МССП неоднородного состава, имеющие иерархическую структуру (их число равно 80,2% от количества всех МССП). Чеховские МССП неоднородного состава состоят, как правило, из трех ПЕ и имеют глубину структуры, равную двум уровням членения.

МССП не отличаются многообразием структурного проявления: компоненты, входящие в состав названных конструкций, могут выступать в форме ПЕ (ПП) или представлять собой соединение двух сочиненных ПЕ (ССП): *«[Его лечили лучшие доктора], но [болезнь взяла свое, и он умер, проболев четыре месяца]» («Душечка»).*

Классификация МССП проводилась не только в зависимости от структуры компонентов и порядка их следования, но и в зависимости от типа союза, соединяющего компоненты на основном уровне членения, от его общего значения.

Анализ МССП показал, что в большинстве случаев основным средством связи ПЕ и компонентов выступает сочинительный соединительный союз И. Нами выделены четыре разновидности МССП: 1) с причинно-следственными; 2) соединительно-результативными; 3) соединительно-распространительными; 4) соединительно-перечислительными отношениями. Сделан вывод, что преобладающими являются МССП с отношениями обусловленности (соединительно-результативными, причинно-следственными): *«[Скоро весь сад, согретый солнцем, облаканный, ожил, и капли росы, как алмазы, засверкали на листьях]; и [старый, давно запущенный сад в это утро казался таким молодым, нарядным]» («Невеста»).*

Вторым по употребительности является противительный союз НО. Среди МССП с противительными отношениями выделены четыре разновидности: 1) МССП с противительно-уступительными; 2) МССП с противительно-ограничительными; 3) МССП с противительно-сопоставительными; 4) МССП с противительно-распространительными отношениями. Преобладают МССП первой разновидности: *«[Было еще только двадцатое число], но [уже ездили на колесах, и в саду шумели скворцы]» («Учитель словесности»).*

В МСПП, компоненты которых на основном уровне членения связаны союзом А, устанавливаются собственно сопоставительные отношения. Отмечено, что подобные конструкции единичны.

В § 4 проанализированы структура и синтаксическая семантика МСПП, выявлены индивидуальные, авторские особенности употребления названных построений.

Анализ показал, что МСПП преобладают в прозе А. П. Чехова (422 ед. из 601). Высокую активность названных конструкций можно объяснить стремлением писателя к предельной простоте и четкости повествования.

Согласно уже утвердившейся в научной литературе структурно-семантической классификации МСПП, все предложения в зависимости от типа подчинительной связи ПЕ разделили на две неравные в количественном отношении группы: неконтаминированные МСПП (280 ед.) и контаминированные МСПП (142 ед.).

В зависимости от характера связи придаточных с главной частью и друг с другом среди неконтаминированных МСПП выделили и проанализировали четыре типа: МСПП со структурной основой однородного соподчинения (99 ед.); МСПП со структурной основой неоднородного соподчинения (63 ед.); МСПП со структурной основой параллельного соподчинения (12 ед.); МСПП со структурной основой последовательного подчинения придаточных (106 ед.).

Выяснено, что особой активностью отличаются неконтаминированные МСПП со структурной основой соподчинения (174 ед. – 41,2%), что обусловлено двумя причинами:

1) именно этот вид семантико-синтаксического объединения нескольких придаточных позволил писателю достичь выразительности, мелодичности и ритмичности синтаксиса;

2) конструкции со структурной основой соподчинения располагаются линейно, по горизонтали и отражают однородные или разнородные свойства познаваемого объекта без установления иерархии между ними, это делает структуру конструкции компактной и легко воспринимаемой.

В результате анализа структуры и синтаксической семантики неконтаминированных МСПП отмечается следующее:

1. В прозе А. П. Чехова однородным соподчинением чаще всего охватываются две придаточные части (81,8% примеров), как правило, изъяснительно-объектного типа (69,7%).

2. Среди МСПП со структурной основой неоднородного соподчинения преобладают МСПП со смешанным неоднородным соподчинением с преимущественным употреблением таких сочетаний придаточных, как «времени – изъяснительное», «времени – присубстантивно-атрибутивное».

Среди МСПП с присловным неоднородным соподчинением активностью употребления отличаются предложения с сочетанием присубстантивно-атрибутивного придаточного и изъяснительно-объектного. Среди МСПП с присоставным неоднородным соподчинением доминируют предложения с сочетанием придаточного времени с придаточным сравнения.

3. В анализируемом материале преобладают МСПП с двустепенным подчинением придаточных (83%).

Среди контаминированных МСПП выделено и проанализировано четыре типа: МСПП с комбинацией однородного соподчинения и последовательного подчинения (70 ед. из 142), МСПП с двойным соподчинением (33 ед.), МСПП с комбинацией неоднородного соподчинения и последовательного подчинения (25 ед.), МСПП с комбинацией последовательно подчинения, однородного и неоднородного соподчинения (14 ед.).

В результате исследования структурно-семантических особенностей контаминированных МСПП отмечается следующее:

1. Преобладающим типом являются МСПП с комбинацией соподчинения (однородного / неоднородного) и последовательного подчинения. Названные структуры включают в свой состав три придаточных, два из которых являются однородно / неоднородно соподчиненными. В названных предложениях усложнение структуры происходит за счет расширения однородного ряда (максимум до трех ПЕ) или за счет увеличения степеней подчинения (чаще две степени, реже – три); сложная придаточная часть обычно постпозитивна, что делает структуру компактной, а синтаксические связи и отношения более четкими.

2. Среди МСПП с двойным соподчинением преобладают конструкции с двумя узлами подчинения, один из которых состоит из двух однородных придаточных, как правило, присловного типа. В подавляющем большинстве примеров присоставное придаточное находится в препозиции, а сложная главная часть, состоящая из придаточных присловного типа, – в постпозиции.

В чеховских МСПП выражаются многообразные смысловые отношения между придаточными и главной частью – многочисленные логические отношения между явлением и условием, явлением и причиной, следствием, целью, отношения атрибутивные, изъяснительные, причем последние являются преобладающими.

Выявлено, что в качестве средств связи главной части и придаточных используются стилистически нейтральные союзы и союзные слова (как правило, простые по структуре): «что», «который»; «когда», «чтобы», «если (то)», «хотя».

В диссертационном исследовании предложена еще одна классификация МСПП, проведенная в зависимости от того, наблюдается ли в названных конструкциях группировка ПЕ. Предложенная типология, на наш

взгляд, позволяет более глубоко описать структуру МСПП и его синтаксическую семантику.

Поддерживая мнение об иерархическом строении МСПП, предлагаем различать два типа названных конструкций:

1. Предложения с **линейным распространением, или комбинаторикой частей**: МСПП состоит из объединенных попарно ПЕ (при этом не происходит объединения их в компоненты и не возникает особого уровня синтаксических связей). Такие предложения имеют одномерную структуру. К ним относим МСПП с неоднородным присловным или приставным соподчинением: *«Едва она поселилась в комнатке, в верхнем этаже, как все просветлело в дом, точно во все окна были вставлены новые стекла»* («В овраге»).

2. Предложения с **включением ПЕ и – соответственно модификацией синтаксических связей и отношений**; в этом случае в МСПП образуются «сложные главные» или «сложные придаточные части» – компоненты из ПЕ, связанные друг с другом более тесно, чем с другими ПЕ, и, таким образом, устанавливается особый уровень синтаксических связей, а в ряде случаев и синтаксических отношений.

В ходе исследования доказано, что многомерную (многоуровневую) структуру имеют:

1. МСПП с однородным соподчинением: придаточные в них образуют один сложный компонент («сложную придаточную часть»): *«Якову показалось противно, что жид запыхался, моргает и что у него так много рыжих веснушек»* («Скрипка Ротшильда»).

2. МСПП с неоднородным соподчинением, в которых одно из придаточных (присоставное) и главное образуют структурную основу конструкции, другие придаточные (присловные) функционируют на низшем уровне членения: *«И доктору Старцеву Дмитрию Ионычу, когда он был только что назначен земским врачом и поселился в Дялиже, в девяти верстах от С. тоже говорили, что ему, как интеллигентному человеку, необходимо познакомиться с Туркиными»* («Ионыч»).

3. МСПП с последовательным подчинением, в которых одна из ПЕ по смыслу относится к сочетанию двух или более ПЕ: *«На Петров день после обеда Андрей Андреич пошел с Надей на Московскую улицу, чтобы еще раз осмотреть дом, который наняли и уже давно приготовили для молодых»* («Невеста»).

4. Все МСПП с комбинацией разных типов подчинения.

Во **второй главе** «Сложные многочленные предложения с разными видами связи предикативных единиц в прозе А. П. Чехова» выделены и проанализированы структурно-семантические типы и разновидности ССК с бессоюзной и союзной сочинительной связью ПЕ – ССК-1

(§ 1), ССК с бессоюзной и союзной подчинительной связью ПЕ – ССК-2 (§ 2), ССК с сочинительной и подчинительной связью ПЕ – ССК-3 (§ 3), ССК со всеми видами связи ПЕ – ССК-4 (§ 4).

Отмечено, что ССК наиболее активно используются автором (1927 единиц из 2528). Это объясняется тем, что названные построения обладают большими способностями передавать комплексно, в пределах одного предложения клубок взаимосвязанных, взаимообусловленных явлений действительности.

В § 1 представлена классификация ССК-1, выявлены и проанализированы особенности структурно-семантического устройства названных конструкций, которые в анализируемом материале составляют 10,2% от числа всех СМП (259 единиц из 2528).

Все ССК-1 разделили на две неравные в количественном отношении группы: ССК-1 с бессоюзием на основном уровне членения (46,3%) и ССК-1 с сочинением на основном уровне членения (53,7%). Отмечено, что для конструкций первой группы характерным является большая, по сравнению с конструкциями второй, степень диффузности (слитности) их семантики.

В зависимости от структуры компонентов и порядка их следования в каждой группе были выделены и описаны четыре структурных типа. Установлено, что продуктивностью в анализируемом материале отличаются ССК-1, в которых первый компонент выступает в форме ПЕ (ПП), а второй в виде ССП («*[Она напрягла зрение и слух]: [в самом деле что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги]*» («Белолобый»)) или в форме СБП («*[Несколько раз пробует он лечь], но [ничего у него не выходит: мешает удушье]*» («Гусев»)).

В зависимости от характера отношений, возникающих между компонентами ССК-1 с бессоюзием на основном уровне членения, выделены ССК-1 с дифференцированными и ССК-1 с недифференцированными смысловыми отношениями.

Доказано, что в анализируемом материале преобладают ССК-1 с недифференцированными причинно-следственными отношениями: «*[Теперь уж я не нужен ей], [она выпорхнет, и я останусь один]*» («Моя жизнь»).

В зависимости от типа союза, соединяющего компоненты ССК-1 с сочинением на основном уровне членения, выделены ССК-1 с соединительными, ССК-1 с противительными и ССК-1 с присоединительными отношениями. В анализируемом материале преобладают ССК-1 с отношениями обусловленности («*[Было немного сыро, слегка покачивало], и [дамы ушли к себе в каюты]*» («Ариадна»)), а также ССК-1 с противительно-уступительными отношениями («*[Уже зашло солнце, жаровню*

унесли], но [все еще в воздухе держался этот приятный, сладковатый запах]» («В родном углу»)).

В § 2 рассмотрен весь массив ССК-2, реально употребляемых в прозе А. П. Чехова, предложена классификация этих конструкций, описана их структура (объем, глубина, сочетаемость ПЕ, объединение ПЕ в компоненты), исследован характер смысловых отношений между компонентами. Отмечено, что названные конструкции составляют 12,1% (307 единиц из 2528).

Классификация ССК-2 проводилась в зависимости от количества ПЕ, входящих в компоненты, от характера структуры сочетающихся компонентов и от порядка их следования. В соответствии с названными основаниями все ССК-2 разделены на пять структурных типов:

1. Конструкции, в которых бессоюзная связь осуществляется между компонентом, состоящим из одной ПЕ (аналог ПП), и компонентом в форме СПП а) двучленного; б) многочленного – 124 единицы из 307.

Отмечено, что писателем наиболее активно используются ССК-2, состоящие из трех ПЕ и имеющие глубину структуры, равную двум уровням членения: «*[Яншин думал еще об одном обстоятельстве]: [в прошлую ночь жена Леночка объявила ему, что она беременна]*» («Расстройство компенсации») – на основном уровне членения – пояснительные отношения; на внутреннем уровне – изъяснительно-объектные отношения.

2. Конструкции, в которых бессоюзная связь осуществляется между компонентом в виде СПП а) двучленного; б) многочленного и компонентом, состоящим из одной ПЕ (77 единиц из 307): «*[Он вспомнил о своей любви, о мечтах и надеждах, которые волновали его четыре года назад], [ему стало неловко]*» («Ионыч») – на основном уровне членения – причинно-следственные отношения; на внутреннем – атрибутивно-распространительные.

Отмечено, что в конструкциях, относящихся к названному структурному типу, снижается число перечислительных отношений (одновременность, последовательность) и резко увеличиваются отношения со значением обусловленности и отношения присоединительно-распространительного характера.

3. Предложения, в которых бессоюзная связь осуществляется между двумя ПЕ, равноправными и относительно независимыми, и распространенными одной общей придаточной частью, которая может, в свою очередь, включать другую придаточную (8 единиц из 307): «*Но, когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный, пронизывающий ветер, все смолкло*» («Студент»).

4. Предложения, в которых бессоюзная связь осуществляется между двумя компонентами, каждый из которых представляет собой СПП (двучленное или многочленное) (44 единицы из 307): «*[Он шел и думал толь-*

ко о Любке, о мужиках, с которыми провел ночь]; [вспоминал он о том, как Любка, ударив его во второй раз, нагнулась к полу за одеялом и как упала ее распутившаяся коса на пол]» («Воры») – первый компонент выступает в форме СПП присубстантивно-атрибутивного типа, второй – МСПП с однородно соподчиненными придаточными изъяснительно-объектного типа.

5. Пятый структурный тип представлен такими конструкциями, в которых усложнение происходит или только на уровне бессоюзной связи, или на уровне бессоюзной и подчинительной связи одновременно (54 единицы из 307). Доказано, что в построении названных структур проявляются следующие закономерности: чем больше в составе конструкций бессоюзно связанных ПЕ, тем меньше при них придаточных, и, наоборот, чем больше в составе конструкции придаточных, тем меньше бессоюзно связанных ПЕ.

В § 3 отмечено, что ССК-3 являются самыми продуктивными конструкциями в прозе писателя (33,6% от числа всех СМП). Это объясняется тем, что названные предложения, содержащие разные виды связи (сочинительную и подчинительную), располагают большими возможностями для четкого выражения семантики самого разнообразного характера.

Классификация ССК-3 проводилась в зависимости от характера структуры сочетающихся компонентов и от порядка их следования, в результате чего выделено пять структурных типов. Исследование показало, что активностью употребления отличаются предложения, состоящие из трех ПЕ, сгруппированных в два компонента: один выступает в форме ПЕ (ПП), другой является по структуре СПП (326 ед. из 849): «[Приехал я к ним поздно вечером], и [когда она увидела меня, то зарыдала и бросилась мне на шею]» («Ариадна»); «[Вера села у открытого окна с книгой, дремала и смотрела, как солдат делал для нее дорожки], и [это занимало ее]» («В родном углу»). Отмеченную особенность можно объяснить тем, что предложения с названной минимальной структурой являются очень гибкими и емкими по содержанию конструкциями, дающими возможность писателю не только выражать в дифференцированном виде сложные мысли, чувства, но и помогающими читателю наилучшим образом понять описываемое автором.

В параграфе тщательно описана синтаксическая семантика ССК-3, определен характер взаимодействия компонентов. Исследование показало, что в анализируемом материале типичными являются конструкции, в которых иерархия структурных связей совпадает с иерархией смысловых отношений, то есть разные уровни связи существуют обособленно и не пересекаются. Выявлены и проанализированы единичные примеры ССК-3, в которых иерархия структурных связей не совпадает с иерархией смысловых отношений: «[А в стороне стоит Моисей], и [нам кажется, что

он наслаждается нашим позором]» («Моя жизнь») – между ПЕ первого компонента и придаточной частью второго компонента устанавливаются распространительные отношения: придаточная часть служит для развития содержания ПЕ; между главной частью и ПЕ – перечислительные отношения со значением одновременности, между главной частью и придаточной – изъяснительно-объектные отношения. Таким образом, в подобных конструкциях семантика уровня подчинительной связи пересекается с семантикой уровня сочинительной связи.

В ходе исследования выявлено, что в прозе писателя активностью употребления отличаются ССК-3 с соединительно-результативными, причинно-следственными и противительно-уступительными отношениями; на внутренних уровнях членения преобладают изъяснительно-объектные, атрибутивные, временные и отношения сравнения.

В § 4 отмечено, что ССК-4 уступают по употребительности лишь ССК-3 и составляют 20,3% (512 единиц из 2528). Достаточно высокая активность названных конструкций объясняется двумя причинами:

1. ССК-4 отличаются наибольшей информационной насыщенностью. Они состоят более чем из четырех ПЕ, а их средний объем равен 6,1 ПЕ.

Предложена классификация ССК-4 в зависимости от объема, выделяются три группы названных конструкций: с объемом от четырех до шести ПЕ (68%); с объемом от семи до девяти ПЕ (25%) и состоящие из десяти и более ПЕ. Последние малоупотребительны и нерегулярны (7%).

Именно благодаря такой предельной полипредикативности ССК-4 и отличаются наибольшей информационной насыщенностью.

2. ПЕ в составе ССК-4 объединяются в одно смысловое целое тремя разными видами связи. Благодаря своеобразному сплаву бессоюзия, сочинения и подчинения и формируется «многослойная» семантика ССК-4, по композиции все ССК-4 тяготеют к «микрорассказу». В названных конструкциях между компонентами и ПЕ в их составе выражается довольно широкий диапазон различных отношений – от недифференцированных до четко дифференцированных.

Все ССК-4 разделены на две группы: 1) ССК-4 с бессоюзной связью на основном уровне членения; 2) ССК-4 с сочинительной связью на основном уровне членения. Отмечено, что в первом случае компоненты на основном уровне членения связываются только посредством интонации, что приводит к диффузности и недостаточной дифференцированности синтаксической семантики конструкций. Среди них выделены и описаны ССК-4 с дифференцированными и ССК-4 с недифференцированными отношениями. Проведенное исследование позволяет утверждать, что преобладающими являются ССК-4 с недифференцированными причинно-следственными («[Она в отчаянии]; [у нее холодеют голова, ноги, руки, и кажется, что несчастнее ее нет человека

во всем свете]» («Душечка»)), присоединительно-распространительными отношениями («[*Маша, бледная, оторопев, думая, что сейчас к ней ворвутся в дом, высылают на полведра]*: [*после этого шум стихает, и длинные бревна одно за другим ползут обратно со двора]*» («Моя жизнь»)).

В конструкциях второй группы компоненты связываются и при помощи интонации, и посредством сочинительных союзов, из которых самым употребительным является союз И, затем НО и далее А. Встречаются и другие союзы (ЖЕ, ДА И, ТОЖЕ), связывающие компоненты ССК-4 на основном уровне членения, но они редки. Среди конструкций, относящихся к названной группе, выделены ССК-4 с соединительными, разделительными, противительными, присоединительными отношениями на основном уровне членения. Выявлено, что преобладают ССК-4 с противительно-уступительными отношениями и с отношениями обусловленности.

В данном параграфе детально описана структура ССК-4 (объем, глубина, строение компонентов, порядок их следования). Отмечено, что в пределах одной конструкции компоненты могут выступать в виде одной ПЕ (ПП), в виде ССП, СПП, СБП (двучленного или многочленного), могут представлять собой комбинации названных структур.

В результате исследования выделен ряд закономерностей, характерных для построения чеховских ССК-4:

- Названные конструкции, как правило, не являются глубинными (глубина их структуры равна двум-трем уровням членения), они вытянуты по горизонтали с одним вертикальным ответвлением, в них передается расширенная информация без ее существенного углубления.
- Усложнение структуры ССК-4, как правило, происходит в одном из компонентов. Если значительно усложнен первый компонент, то второй состоит не более чем из трех ПЕ, из которых лишь одна является придаточной частью.
- Преимущественное усложнение получает постпозитивный компонент или за счет числа ПЕ, связанных бессоюзной или сочинительной связью, или за счет увеличения количества придаточных частей. Чем больше в структуре конструкции ПЕ, связанных посредством бессоюзия или сочинения, тем меньше при них придаточных частей.

Сделан вывод, что, благодаря действию этих закономерностей, ССК-4 даже с достаточно большим объемом воспринимаются легко, их структура компактна и достаточно ясна.

В *третьей главе* «Особенности развития, функционирования и стилистики сложных многочленных предложений в прозе А. П. Чехова» описано эволюционное развитие СМП в творчестве писателя (§ 1), выявлены особенности функционирования названных конструкций (§ 2) и их экспрессивно-стилистические свойства (§ 3).

В § 1 выделяются основные тенденции, определяющие динамику развития СМП в прозе А. П. Чехова.

Выяснено, что в направлении от рассказов 1880–1883-х годов к рассказам и повестям 1890–1900-х годов **увеличивается количество СМП**. Так, в ранних рассказах в авторском повествовании типичными являются простые предложения (76,1%). Число сложных предложений невелико – 23,8%, среди которых СМП составляют в общем около 6,1%. Преобладание простых предложений над сложными, в том числе сложными многочленными, объясняется жесткими требованиями «осколочных» жанров и творческой задачей автора: показать смешное в жизни возможно более сжато и экономно. Доминирование простого предложения придает речи предельную сжатость и безыскусственность.

В поздних рассказах число СМП увеличивается примерно в семь раз по сравнению с ранними. Это объясняется постановкой перед писателем новой творческой задачи: показать эволюцию духовного становления персонажа и отобразить широкие картины русской действительности. А. П. Чехов оперирует, главным образом, СМП, структурно-семантическая организация которых способна наиболее точно передать внутреннее психологическое состояние персонажей, особенности их интеллектуальной деятельности, а также отразить все многообразие общественного устройства России XIX века.

Сопоставительный анализ показал, что в направлении от ранних рассказов к поздним **увеличивается объем СМП**, являющийся одним из важных показателей структуры полипредикативного построения. Так, в ранних рассказах средняя длина предложения составляет 3,5 ПЕ, а в поздних – 4,4 ПЕ.

СМП в рассказах 1880–1883-х годов обычно состоят не более чем из трех ПЕ – 63% примеров, четырехчленные сложные построения составляют 25,6%, а пятичленные – 8,5%.

В поздних рассказах объем меняется в более широком диапазоне: от трех до тринадцати ПЕ и более.

Из причин, влияющих на изменение объема СМП в направлении от ранних рассказов к поздним, отмечаются следующие:

1. Объем СМП зависит от объема самого произведения. Здесь проявляется следующая закономерность: в объемных произведениях и СМП объемнее, и их больше, чем в произведениях малого жанра. Сопоставление ранних юмористических миниатюр и фрагментов такого же объема из поздних лирико-драматических рассказов показало, что на две страницы рассказов 1890–1900-х годов приходится в среднем по шесть – семь СМП, а на две страницы миниатюр раннего периода творчества – всего два.

2. Увеличение объема предложения в поздних рассказах свидетельствует о стремлении писателя расширить объем передаваемой информации, выразить более развернутое и более сложное смысловое содержание в пределах одной конструкции. СМП поздних произведений писателя отличаются большей информативностью и эмоциональностью, они в сгустке представляют не только различные стороны сложной мысли, но и разнообразные эмоции, их нюансы и оттенки.

Проведенное сопоставление показало, что в направлении от ранних рассказов к поздним происходит **увеличение и глубины СМП**. Так, в ранних рассказах продуктивными являются конструкции с плоской, одномерной структурой или с глубиной структуры, равной двум уровням членения. Последние СМП обычно состоят из трех ПЕ, сгруппированных в два компонента: один выступает в форме ПЕ (простого предложения), другой – в виде СПП.

СМП поздних рассказов отличаются большим многообразием структурного проявления, что, во-первых, связано с усложнением структурно-семантической системы самого художественного произведения и, во-вторых, обусловлено резким увеличением числа ССК. Типичными являются конструкции с глубиной структуры, равной двум-трем уровням членения.

В диссертационном исследовании отмечено, что эволюционное развитие СМП в творчестве А. П. Чехова связано с **расширением диапазона смысловых отношений**. В ранних рассказах автора преобладающими являются четко дифференцированные смысловые отношения: изъяснительные, атрибутивные, причинные, временные; в поздних заметно увеличивается число СМП с диффузными, синкретичными, недифференцированными отношениями: противительно-уступительными, причинно-следственными, присоединительно-распространительными, служащими для выражения взаимосвязи событий, взаимоотношения персонажей, характеристики их поведения и внутреннего состояния.

В результате проведенного сопоставления отмечается, что для СМП поздних рассказов и повестей А. П. Чехова характерна вариативность, неоднозначность в выражении смысловых отношений между компонентами структуры. Восприятие подобных СМП предполагает активную работу сознания читателя, его индивидуальное прочтение содержания СМП. Установка на соучастие воспринимающего сознания – одна из характерных особенностей поэтики «позднего» А. П. Чехова.

В § 2 СМП исследуются с точки зрения их употребления в прозе писателя, определяются их функции в языковой ткани произведений.

Анализ рассказов и повестей 1890–1900-х годов показал, что СМП в прозе А. П. Чехова выполняют три основные функции (выделенные в соответствии с основными речевыми интенциями пишущего в употребле-

нии этих синтаксических единиц): информативную, прагматическую, характеризующую (оценочную).

СМП, выполняющие информативную функцию, реализуют следующую авторскую интенцию: информировать партнера по акту коммуникации (сообщить ему что-либо); СМП в прагматической функции направлены на реализацию намерений автора активизировать партнера по акту коммуникации; СМП в характеризующей (оценочной) функции реализуют намерение автора дать оценку сообщаемому, выразить отношение к изображаемой им художественной действительности.

Выяснено, что все три функции в конкретном художественном произведении часто взаимосвязаны и могут передаваться одной и той же синтаксической формой. В авторском повествовании «позднего» А. П. Чехова преобладают СМП первого функционального типа (56,9% примеров).

Информативная функция СМП в художественном произведении связана с представлением сложного суждения об объектах художественной действительности, к которым традиционно относятся персонажи, их внешний и внутренний облик, их мысли, их речь, их действия, а также события, ситуации, пейзаж, неживые предметы внешнего мира. Следовательно, информативная функция СМП расслаивается еще на ряд функций: функцию создания пейзажа; функцию создания внешнего облика персонажа; функцию создания внутреннего облика персонажа (функцию передачи интеллектуальной деятельности персонажа; функцию передачи физического восприятия персонажа; функцию передачи чувств и душевных переживаний персонажа).

В результате проведенного исследования выяснено, что типичными конструкциями в функции создания пейзажа выступают СМП, в которых изображается картина природы через ее детали. Как правило, это СМП однородного состава, в которых содержание каждой ПЕ является звеном в раскрытии одной сложной пропозиции: *«Приближалась осень, и в старом саду было тихо, грустно, и на аллеях лежали темные листья»* («Ионыч»).

Согласно исследованиям Л. П. Вагановой [1972, 1979], в функции создания пейзажных зарисовок выступают и такие СМП, в составе которых в зависимости от семантического наполнения выделяются два смысловых компонента: 1) со значением указания на восприятие какого-то явления или картины природы и 2) со значением характеристики мыслей, чувств, состояний, вызванных созерцанием этой картины природы. Такое семантическое наполнение компонентов и их смысловое соотношение позволяют писателю давать изображение природы и душевных переживаний героя в единстве.

Отмечено, что основу СМП, выступающих в функции описания внешности персонажей, составляет цепь ПЕ с именными или глагольными (в формах описательного имперфекта) предикатами. Единство целенаправленности, модального и временного плана ПЕ позволяют автору давать в градации различные признаки внешности героев: *«Выражение у нее было еще детское и талия тонкая, нежная; и девственная, уже развитая грудь, красивая, здоровая, говорила о весне, настоящей весне»* («Ионыч»).

В функции передачи интеллектуальной деятельности персонажа выступают СМП с однородно соподчиненными придаточными изъяснительно-объектного типа или ССК с контаминацией бессоюзия, сочинения, подчинения. В состав названных СМП входят два смысловых компонента: 1) со значением мыслительной деятельности и 2) со значением объектов или фактов осмысливаемой действительности. Эти конструкции позволяют А. П. Чехову описать движение мысли персонажа, ее развертывание и итог ментальной деятельности.

Выявлено, что для передачи физического восприятия героя и изображения его чувств, сложных душевных переживаний используются конструкции, характеризующиеся наличием в них двух компонентов: 1) со значением физического восприятия и 2) со значением оценки состояния, вызванного этим восприятием: *«Когда Аня, идя вверх по лестнице под руку с мужем, услышала музыку и увидела в громадном зеркале всю себя, освещенную множеством огней, то в душе ее проснулась радость и то самое предчувствие счастья, какое испытала она в лунный вечер на полустанке»* («Анна на шее»).

Строгое расположение компонентов и их семантическое наполнение позволяют автору не только создать компактную, удобную для восприятия конструкцию, но и активизируют внимание читателя, подключают его воображение, создают у него эффект ожидания, следовательно, подобные СМП выступают еще и в прагматической функции.

Причиной эмоции может быть и интеллектуальная оценка субъектом некоторого положения вещей. Поэтому в прозе А. П. Чехова встречаются и такие синтаксические двучлены, представленные компонентом со значением интеллектуальной деятельности и компонентом со значением психологического или эмоционального состояния, являющегося результатом интеллектуальной деятельности: *«И он вдруг вспомнил все, что было, все малейшие подробности, как он бродил по кладбищу, как потом под утро, утомленный, возвращался к себе домой, и ему вдруг стало грустно и жаль прошлого»* («Ионыч»).

Семантическое наполнение компонента со значением эмоционального или психологического состояния персонажа, его структурная органи-

зация (глагольная модель, наречно-предикативная модель) отвечают чеховскому принципу компактности и краткости изложения. А. П. Чехов не ставит своей задачей долго и подробно рассказывать обо всех мельчайших деталях внутреннего мира героя. Он лишь передает ведущий эмоциональный тон, психологический настрой персонажа. Герои А. П. Чехова находятся в состоянии радости и счастья, умиротворения, грусти и печали, душевного беспокойства, перечисленные психологические состояния субъектов называются автором открыто путем употребления соответствующих лексических элементов.

В передаче неопределенных чувств и душевных состояний персонажей заметную роль играют такие СМП, где каждый из структурно-семантических компонентов передает самые разнообразные психические движения и состояния героя, но на основном уровне членения эти компоненты соединяются сочинительными союзами А, НО, И и противительнo-уступительной интонацией, позволяющей А. П. Чехову изобразить «половинчатое и для самого героя весьма смутное чувство» [Чичерин А. В., 1973]. Обратимся к примеру: «...Он ей нравился, свадьба была уже назначена на седьмое июля, а между тем радости не было, ночи спала она плохо, веселье пропало...» («Невеста»).

Отмечено, что для А. П. Чехова характерно изображение психического и эмоционального состояния без прямого обращения к процессам внутреннего мира героя. В этом смысле представляют интерес такие СМП, в которых описывается душевное состояние персонажей через изображение их внешнего поведения, причем в составе конструкции нет лексических элементов, открыто называющих самые разнообразные проявления психики. Строятся такие СМП по нормам обычного описания: их основу составляет цепь ПЕ, в состав которых входят глаголы в форме прошедшего времени несовершенного вида, иногда первая ПЕ таких предложений является зачином и подготавливает к восприятию какого-либо явления или ситуации. Подлежащее этой ПЕ – активно действующее лицо, а сказуемое – в форме прошедшего времени: «Он запыхался, не знал, что говорить; одною рукой держал ее за руку, а другою – за синюю материю» («Учитель словесности») – в поведении героя прочитывается состояние душевной растерянности.

Подобные СМП выступают в прагматической функции: читатель сам должен домыслить, дорисовать недосказанное, невыраженное открыто писателем психическое состояние героя, проникнуться этим эмоциональным состоянием.

В результате исследования СМП с точки зрения их функционирования в прозе А. П. Чехова, отмечается следующее: СМП, выступающие в характеризующей (оценочной) функции, редки в анализируемом мате-

риале, что связано с основным принципом поэтики А. П. Чехова – объективное повествование, проявляющееся в непредвзятости и беспристрастности в изображении жизни. При этом позиция автора не должна быть явственно выражена.

В характеризующей (оценочной) функции выступают СМП, представляющие собой сентенцию или афоризм по поводу явлений или событий осмысливаемой автором художественной действительности, обобщение, основанное на типических фактах и проявлениях в поведении людей. Эти СМП можно рассматривать как своеобразные авторские отступления, облеченные в строгие грамматические формы СМП. В подобных предложениях выделяем компонент, в состав которого входят типичные фразы с предикатами в формах настоящего или будущего постоянного, с предикатами – модальными словами «можно, нужно, надо, необходимо, нельзя»: *«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других»* («Крыжовник»).

В § 3 раскрывается понятие «экспрессивно-стилистический», анализируются такие качества чеховских СМП, как компактность, естественность, выразительность, мелодичность (музыкальность) и ритмичность.

Доказано, что компактность – универсальное свойство всех СМП писателя. Обращение А. П. Чехова к СМП в своих поздних произведениях является уже проявлением компактности. В пределах одной структуры автор пытается выразить сложное, глубокое и большое по объему содержание. Используя в качестве средств связи стилистически нейтральные союзы и союзные слова, как правило, усложняя постпозитивный компонент, вводя в состав СМП композиционно-лексический повтор в экспрессивно-грамматической функции, автор добивается компактности СМП.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что естественность СМП достигается, прежде всего, значительным преобладанием бессоюзных и сочинительных связей ПЕ над подчинительными. Отмечается, что синтаксис А. П. Чехова преимущественно разговорно-повествовательный у него ПЕ в составе СМП, обычно корректные и сжатые, располагаются чаще всего линейно, по горизонтали. При этом последовательное подчинение частей, как правило, не превышает двух степеней. Преобладание бессоюзно-сочинительных связей ПЕ, с одной стороны, придает СМП размеренность, плавность, элегичность и эпичность, с другой – обеспечивает СМП легкость и разговорную свободу.

Выразительности СМП А. П. Чехов достигает разнообразными приемами: однородностью частей, повторами, синтаксическим параллелизмом, элементами ритмизации, употреблением однородных членов предложения.

Так, например, в анализируемом материале часто встречается повтор союзов. Среди сочинительных союзов повторяется по преимуществу соединительный союз *И*, становящийся одним из средств выражения напряженно развивающейся эмоции (каждая последующая ПЕ звучит напряженнее предыдущей, вызывая ощущение нарастающего эмоционального подъема): *«И казалось, что еще немного – и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается»* («Дама с собачкой»)

МСПП с повторяющимися подчинительными союзами также удивительно выразительны. Всякий нарочитый повтор подчинительного союза играет подчеркивающую экспрессивную роль вследствие намеренного привлечения читательского внимания к каждой из придаточных частей СМП, их актуализации, особой акцентации, ритмизировании. У А. П. Чехова чаще всего встречаются так называемый «веерный повтор» (термин Н. И. Формановской): однородное соподчинение стягивает в одной точке одноименные придаточные. Например: *«Все как будто вдруг поняли, что между землей и небом не пусто, что не все еще захватили богатые и сильные, что есть еще защита от обид, от рабской неволи, от тяжелой невыносимой нужды, от страшной водки»* («Мужики»).

Выразительности СМП автор достигает и путем использования повторов лексических элементов. Самым распространенным из них является лексический повтор с синтаксическим распространением: *«Когда мы возвращались с кладбища, то у нас были скромные постные физиономии; никому не хотелось обнаружить этого чувства удовольствия, – чувства, похожего на то, какое мы испытывали давно-давно, еще в детстве, когда старики уезжали из дому и мы бегали по саду час-другой, наслаждаясь полной свободой»* («Человек в футляре»).

Однородные члены предложения (далее – ОЧП) повышают эмоциональность и экспрессию высказывания, сообщают ему выразительность, ритмичность. Показателен количественный состав ОЧП у А. П. Чехова. Распространено мнение, что для синтаксиса автора типична триада сказуемых, определений или обстоятельств. На наш взгляд, мнение о типичности троекратного повторения ОЧП в произведениях А. П. Чехова несколько преувеличено. Проведенные статистические наблюдения позволяют утверждать, что типичным для прозы А. П. Чехова является дву-

кратное повторение ОЧП. Они в среднем составляют не менее 77% примеров. Из остальных же разновидностей выделяются трехчленные ряды (около 17%). Следовательно, можно говорить об активности трехкратного повторения ОЧП у А. П. Чехова.

Доказано, что в поздних рассказах преобладают закрытые ряды ОЧП. Их тем больше, чем напряженнее и драматичнее содержание произведения.

Выразительность СМП усиливается благодаря синтаксическому параллелизму структуры. Выделены три типа предложений:

- 1) СМП, в которых синтаксически параллельны сложноподчиненные части;
- 2) СМП с синтаксически параллельными бессоюзными частями;
- 3) СМП, в которых принцип синтаксического параллелизма реализуется на уровне подчинительной связи.

Ритмичности и мелодичности СМП А. П. Чехов достигает точным словоупотреблением, лексическими повторами, синтаксическим параллелизмом ОЧП и ПЕ в составе конструкции, а также сменой интонационного рисунка предложения.

Выявлено, что для писателя характерен прием внезапного переключения тональности стиля, что чаще всего достигается внедрением в структуру СМП какой-нибудь одной ПЕ совершенно другой эмоциональной окраски, иного тембра: *«Казалось, что все эти твари кричали и пели нарочно, чтобы никто не спал в этот весенний вечер, чтобы все, даже сердитые лягушки, дорожили и наслаждались каждой минутой: ведь жизнь дается только один раз!»* («В овраге»).

В результате проведенного исследования пришли к выводу, что компактность, естественность, выразительность, ритмичность, мелодичность – основные экспрессивно-стилистические свойства СМП в прозе А. П. Чехова. Названные качества полипредикативных конструкций редко встречаются у писателя изолированно друг от друга. Гораздо чаще экспрессивно-стилистические особенности СМП определяют одновременно несколько свойств. Благодаря богатству эмоциональных и изобразительных средств, благодаря нанизыванию стилистических приемов в одном СМП, полипредикативные конструкции способствуют большей пластичности того или иного описания или повествования и формируют эффект большей художественной силы.

В заключении подводятся общие итоги работы, формулируются выводы. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что СМП – типичные конструкции в авторском повествовании «позднего» А. П. Чехова, значительно преобладающие и над простыми, и над сложными (двучленными) предложениями, таким образом, данные диссертационного исследования опровергают мнение, согласно которому основой

чеховского синтаксиса считаются простые предложения. А. П. Чехов обогащает современный русский литературный язык естественными, выразительными, компактными, музыкальными структурами. Анализ показал, что СМП служат важным и весьма эффективным элементом языка и сильным синтаксико-стилистическим приемом отражения действительности в малых формах художественных произведений, что позволяет заключить, насколько велик вклад писателя в развитие современного русского литературного языка.

Перспектива предпринятого диссертационного исследования видится в дальнейшем изучении явлений избыточности и экономии в структуре чеховских СМП как способов создания компактной с точки зрения восприятия и экспрессивности конструкций. Не менее интересным и перспективным представляется исследование роли СМП в организации связанного текста; проведение сопоставительного анализа структуры и особенностей функционирования СМП в прозе А. П. Чехова и Л. Н. Толстого.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о сложных многочленных предложениях в современном русском языке (обзор литературы-вопроса) // Наука-ВУЗ-Школа: Сб. науч. тр. – Магнитогорск, 1998. – Вып. 4. – С. 351–357 (0,4 п. л.).

2. Сложные многочленные предложения в рассказе А. П. Чехова «Невеста» // Наука-ВУЗ-Школа: Сб. науч. тр. – Магнитогорск, 1998. – Вып. 4. – С. 357–364 (0,5 п. л.).

3. Становление концепции сложных многочленных предложений в русской лингвистике // Актуальные проблемы науки и образования: Тезисы докл. XXXVI внутривуз. науч. конф. преподавателей Магнитогорского гос. пед. ин-та. – Магнитогорск, 1998. – С. 113 (0,1 п. л.).

4. Сложные многочленные предложения с однородным соподчинением придаточных в прозе А. П. Чехова // «Благословенны первые шаги...»: Сб. работ молодых исследователей, посвященный 45-летию преподавательской деятельности проф. И. В. Петровой / Под ред. проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2000. – Вып. III. – С. 61–68 (0,5 п. л.).

5. Эволюционное развитие сложных многочленных предложений в творчестве А. П. Чехова // «Благословенны первые шаги...»: Сб. работ молодых исследователей / Под ред. проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2001. – Вып. IV (в печати).

8-

Изд. лиц. ЛР № 020072 от 20.01.97 г. Подписано в печать 17.09.2001 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 269.
Бесплатно.

Издательство Магнитогорского государственного университета
455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 114
Типография МаГУ